

УДК 369.8

ЧАСТНАЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В 20-е гг. XX ВЕКА В США: БОРЬБА ИДЕОЛОГИЙ

© Олег Германович ШАДСКИЙ

кандидат исторических наук, доцент кафедры психолого-педагогического и социального образования, зав. Отделением социально-педагогического образования
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: olegshadsky@gmail.com

Рассмотрено развитие профессии социальной работы в США в 20-е гг. XX века сквозь призму борьбы различных идеологических подходов, определявших суть и предназначение профессии. Актуальность состоит в том, что изучение зарубежного, в частности, американского опыта в области социальной работы помогает нам лучше понимать закономерности, заранее предвидеть и выявлять трудности в становлении отечественных институтов и учреждений государственного и негосударственного секторов социальной защиты. Также в научный оборот вводится большое количество ранее неиспользовавшихся источников Национальной конференции благотворительных и коррекционных учреждений (National Conference on Charities and Corrections). Подробно проанализированы идеологические позиции двух противоборствующих лагерей ранней социальной работы. Выявлены и проанализированы основные аргументы в пользу частной социальной работы и государственных программ социальной защиты, выдвигавшиеся ранними социальными работниками. На примере деятельности Детского Бюро показано, что совмещение работы со случаем и социального реформирования могло быть успешным, принося позитивные практические результаты как для профессии, так и для общества в целом. Сделан обоснованный вывод о том, что реформистское крыло социальных работников, хотя и потеряло влияние, которое имело в «прогрессивную эру», продолжало выступать за сохранение приверженности профессии социальному активизму, что помогло сформулировать социальную повестку «Нового курса» следующего десятилетия.

Ключевые слова: история Соединенных Штатов Америки; социальная работа; система социальной защиты; работа со случаем; социальный реформизм

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-6(170)-41-53

Первая треть XX столетия стала формирующим этапом профессии социальной работы в США. Источниками развития профессии стали два массовых филантропических движения конца XIX века – обществ организации благотворительности и сеттльментов. В рамках этих движений были сформулированы два основных идеологических подхода к обоснованию профессии – индивидуальное социальное обслуживание и социальное реформирование. Внутри сообщества ранних социальных работников под влиянием как внешних обстоятельств, так и напряженных и продолжительных внутренних дискуссий о сути, формах и методах социальной работы в первые десятилетия XX века большую популярность получал то один, то другой подход [1]. Цель данной статьи – проследить соперничество данных подходов в годы, предшествовавшие Великой Депрессии, которая существенно изменит воззрения общества и государства на цели и задачи социальной защиты населения и роль социальной работы.

Большая часть социальных работников в 1920-е гг. продолжала работать в частных агентствах [2, р. 249]. К сожалению, точные данные о количестве и распределении социальных работников отсутствуют. В своем докладе о тенденциях развития частной благотворительности С. Уолкер (S. Walker) сожалеет об отсутствии статистики по количеству социальных работников в 1920-е гг. [3, р. 1189]. Он цитирует данные одного исследования, которое оценивало количество социальных работников к середине 1920-х гг. примерно в двадцать пять тысяч человек. Однако указаний на то, к какому сектору они принадлежат, нет. Некоторое представление может дать количество членов Американской ассоциации социальных работников, коих в 1931 г. насчитывалось пять с половиной тысяч, большая часть которых работала в частном секторе [3, р. 1189]. При этом распределение социальных работников частных агентств по территории США было очень неравным. Большинство было сосредоточено

в городах северо-восточной части страны [3, р. 1193].

Большинство социальных работников, как и прежде, считало, что частные агентства должны быть основным местом применения их профессиональной квалификации [3, р. 1169, 1221]. Комментируя на собрании Национальной конференции социальной работы успехи профессии в 1920-е гг., руководитель одного частного агентства отметил: «История конференции показывает быстрый рост количества и качества сектора частного обслуживания... Развитие государственной социальной работы в сравнении с быстрым и, возможно, более выдающимся развитием частной социальной работы кажется медленным» [4, р. 606].

Многие социальные работники считали государственные социальные учреждения несоответствующими стандартам профессиональной работы со случаем, которые демонстрировали частные агентства [5, р. 234]. Г. Лурье (H. Lurie) утверждал, что государственные социальные работники «склонны следовать традиционным методам обслуживания и медленно воспринимают изменения в социальных технологиях, что неизбежно снижает качество работы» [4, р. 609]. В подтверждение своего довода он указывал на то, что членами профессиональной ассоциации было совсем небольшое количество государственных социальных работников, что свидетельствовало, по его мнению, либо об их незаинтересованности в профессии, либо об отсутствии достаточной квалификации, чтобы быть принятыми. И то, и другое, делал он вывод, «печальным образом» сказывается на качестве социального обслуживания в госсекторе [4, р. 609].

Социальные работники частных агентств также считали муниципальные программы непрофессиональными из-за того, что основной акцент в них делался на предоставление материальной помощи [6, р. 540]. Утверждалось, что это ограничивает возможности применения работы со случаем в муниципальных агентствах и низводит их деятельность до «механической раздачи милостыни» [2, р. 249]. Более того, некоторые были уверены, что «организовать качественную работу со случаем в государственном учреждении невозможно по причине слишком большой клиентской нагрузки муниципальных соци-

альных работников» [6, р. 540; 2, р. 249]. Другие отмечали, что предоставление социального обслуживания в государственных учреждениях «идеологически несовместимо» с целями социального работника. Государственная система социальной защиты неизбежно действует в интересах налогоплательщиков, а следовательно, социальное обслуживание, считали они, неизбежно сведется к слежке за клиентами, так как государственной программе нужно обязательно знать, насколько эффективно расходуются деньги налогоплательщиков [7, р. 180].

Представители частных агентств считали, что государственная социальная защита неизбежно способствует пауперизации клиентов, поскольку плохое качество или отсутствие работы со случаем в госсекторе «не позволяет развивать самосознание клиента через создание стимулов и демонстрацию возможностей» [8, р. 625]. А поскольку «вмешательство муниципального социального работника предполагает манипуляции с клиентом в интересах общества, – объясняли они, – достоинство личности и право индивида на самоопределение нарушаются» [8, р. 632]. Государственные социальные работники были более предрасположены к тому, чтобы ставить интересы общины выше интересов клиентов, «для того чтобы убедить общество в своей добросовестности и полезности» [2, р. 249]. Кроме того, «адекватно учитывать интересы клиента государственный социальный работник не может, так как он не обладает свободой, которую предполагает практика в частных агентствах» [2, р. 249]. Наоборот, государственная социальная работа поощряет зависимость, игнорируя психологические потребности клиентов [8, р. 632].

Негативное отношение к системе государственной социальной защиты, которое выражали социальные работники частных агентств, привело к расколу профессионального сообщества. Работники и государственных, и частных агентств признавали, что «частное социальное обслуживание свысока смотрит на государственное социальное обслуживание, иногда даже с презрением и насмешкой» [9, р. 30]. В 1921 г. Р. Келсо (R. Kelso) отмечал, что «между частными и государственными социальными агентствами нет любви» [10, р. 215]. В следующем году в своем президентском послании делегатам На-

циональной конференции социальной работы в 1922 г. он признался: «Как же дорога нашим сердцам наша домашняя привычка критиковать государственное социальное обслуживание» [11, р. 11]. Такое «плохое отношение к государственной социальной работе» сохранялось на протяжении всего десятилетия [4, р. 606]. В результате уже другой президент Национальной конференции социальной работы в 1928 г. отметил, что «профессионалы из частных агентств убедили себя, что существуют определенные виды деятельности, которые государственные учреждения выполнять не в состоянии. Побочным продуктом такого отношения является образовавшаяся пропасть между частным и государственным социальным обслуживанием» [12, р. 9].

Лидеры государственного сектора ответили на критику лучшим инструментом обороны – решительным нападением. Г. Вайль (G. Vaile) обвинила частные агентства в препятствовании расширению функций государственной социальной защиты во избежание «потери государственных субсидий и особых взаимоотношений, сложившихся за многие годы» [13, р. 240]. Другой руководитель государственного учреждения заявлял, что частные агентства «отказались передавать государственным программам ту часть своих функций, которую они должны были отдать по закону» [14, р. 241]. «В результате этих территориальных споров, – продолжал он, – частные агентства стали нашими злейшими врагами» [14, р. 241].

Представители муниципальных учреждений считали, что «не существует каких-либо существенных или фундаментальных различий между государственной и частной социальной работой» [15, р. 25; 9, р. 30; 2, р. 247]. Некоторые из них требовали «передать функции частных агентств государственным настолько быстро, насколько это практически целесообразно» [16, р. 459]. Р. Келсо и другие предлагали разграничить сферы ответственности следующим образом: «Государство должно обеспечить стабильное, проверенное, хорошо апробированное социальное обслуживание, в то время как частные агентства должны заниматься экспериментированием» [10, р. 217].

Некоторые чиновники признавали, что профессионализм муниципальных служащих

не столь высок, как у работников частных агентств [17, р. 433-436; 18, р. 578; 19, р. 542; 20, р. 529]. Однако в таком положении дел они видели возможность укорить частных. Так, один чиновник заметил: «Частным агентствам выгодно невысокое качество работы государственных учреждений, так как это оправдывает их существование» [14, р. 241]. Другие указывали на то, что плохое качество работы является иллюзией, так как «муниципальные отделы работы со случаям наводнены делами, с которыми не справились частные агентства» [14, р. 241], которые «помогают, когда хотят, а мы [муниципалы] продолжаем подбирать самые сложные случаи» [14, р. 241], а следовательно, обвинения несправедливы или же с не меньшим основанием должны предъявляться им самим.

Муниципальные чиновники были уверены, что «качественная социальная работа в государственных социальных учреждениях возможна» [13, р. 239; 18, р. 578, 6, р. 540]. По крайней мере, утверждали они, государственные агентства были не хуже частных [13, р. 245; 6, р. 539]. «Государственный сектор социальных услуг находится в процессе становления, – утверждал один чиновник, – а посему не должен подвергаться нападкам со стороны частных организаций» [9, р. 30]. Главное различие между двумя секторами, по его мнению, состояло в том, что недоработки государственных агентств были более заметны: «Сбои в работе не должны подвергаться столь жесткой критике со стороны частных агентств, потому что у них их тоже хватает. Вот только их ошибки не видны публике в той же степени, как ошибки государственных учреждений» [9, р. 33].

Чиновники считали, что качество обслуживания зависит от наличия в муниципальных социальных учреждениях сотрудников, «получивших специальную подготовку в области работы со случаям» [6, р. 540; 20, р. 529; 18, р. 580]. И хотя к середине 1920-х гг. они видели «дающие надежду признаки того, что все больше и больше профессиональных работников поступают на государственную социальную службу» [13, р. 241; 2, р. 246], недостаток профессионалов продолжал ощущаться из-за «предубежденности со стороны получивших образование работников в отношении госслужбы» [21, р. 447; 2, р. 249]. Подобная предвзятость заставила руководи-

теля одного государственного учреждения заявить: «Отношение превосходства, которое демонстрирует частный сектор, вредит государственному социальному обслуживанию» [9, р. 30].

Работники частных агентств, по мнению чиновников, должны помогать государственным учреждениям повышать качество работы: «Вместо того чтобы стремиться контролировать всю сферу социального обслуживания, частные агентства должны быть заинтересованы в том, чтобы их методы и стандарты были переняты государственным сектором» [15, р. 24], и сокрушались из-за того, что «частная социальная работа не смогла должным образом воспользоваться возможностью создать высококачественное государственное обслуживание» [14, р. 241]. Если профессионалы частных агентств заинтересованы в повышении качества муниципальных услуг, утверждала Г. Вайль, то они должны выступать в качестве «наставников, а не соперников» [13, р. 240]. Ей вторил другой чиновник: «Дух враждебности не позволит нам далеко продвинуться, а воодушевляющая и образовательная помощь со стороны частных агентств позволит... поднять государственное социальное обслуживание на новые высоты эффективности» [9, р. 33].

Наиболее острая критика социальных работников частных агентств раздавалась со стороны тех, кто представлял реформистскую традицию в социальной работе. Так, Э. Линдемэн (E. Lindeman) оплакивал потерю частными социальными работниками «жалости, сострадания, способности сопереживать, которые демонстрировали ранние социальные работники». «Профессионал теперь, – замечал он, – более не носитель сочувствия... но символ технологий» [22, с. 83-84]. А. Эпштейн (A. Epstein), будучи сторонником развития системы социального страхования, также сетовал, что «жизненно необходимые социальные реформы остановлены, а социальные работники не проявляют к ним никакого интереса». «Современный социальный работник, – укорял он, – более не обращается к сознанию общины с целью борьбы с социальными проблемами. Его главная забота – «адаптировать людей к жизни». Он обзавелся «технологиями», и его цель-максимум – качественно исполненная работа со случаем. Его амбиции не простираются далее

желания быть признанным «профессиональным специалистом по обслуживанию» [23, р. 391-392]. Описывая работу Национальной конференции социальной работы в 1926 г., П. Келлог (P. Kellogg), редактор журнала реформистской направленности «Обозрение», писал: «Выступали в основном специалисты. Внимание было приковано к внутренней драме людей, нежели чем к обсуждению социальной среды и насущных потребностей» [24, р. 341]. Дж. Аддамс (J. Addams) на одном из заседаний конференции с раздражением заметила по поводу «социальных работников психиатрической наклонности»: «Может быть, мы можем попросить одолжения с их стороны, чтобы они когда-нибудь прекратили рассказывать нам об особенностях анализа психики индивида и хотя бы немного занялись психиатрической социальной работой» [25, р. 154-155].

Реформистское крыло социальных работников, хотя и потерявшее былое влияние, продолжало выступать за сохранение приверженности профессии социальному активизму. В 1922 г. в своем президентском обращении к делегатам конференции Р. Келсо призвал сохранять в профессиональном сообществе стремление к «общественному благу», которое характеризовало социальных работников в первые два десятилетия XX века [11, р. 10]. «Содействуя развитию социального законодательства, – утверждал он, – социальные работники могут вести нацию к осознанию себя единым обществом и общиной» [11, р. 7]. В 1923 г. на заседании, посвященном пятидесятой годовщине Конференции, Дж. Лэтроп (J. Lathrop) сказала: «Нам еще многое нужно сделать... чтобы победить бедность, а государственное социальное обслуживание заняло подобающее ей место в обществе» [26, р. 200-201]. Секретарь управления по делам благотворительности штата Нью-Йорк так выразил свое мнение по поводу перспектив реформистского движения: «Нет причины считать, что это [реформистское] движение достигло своих пределов. Проблемы безопасности жизнедеятельности, здравоохранения, социальной среды, жилищные вопросы вряд ли исчезнут сами собой. Вполне вероятно, что современное государство будет уделять им большее внимание» [9, р. 30].

Для тех, кто остался верен идеалам социального реформизма, тенденция к профессионализации социальной работы представляла барьер на пути социального прогресса. По мнению реформаторов, социальные работники «оторвались от своих прогрессивных корней, чтобы попасться в ловушку профессионализации, потеряв, таким образом, влияние на развитие общества» [27, р. 93-94]. Если согласиться с мнением, высказанным К. Чамберсом (С. Chambers), то окажется, что вместо того, чтобы приобрести достойный общественный статус, к которому так стремилось сообщество, социальные работники его утратили. Их больше не приглашали в Белый дом, они больше не стояли во главе мощных общественных движений, к их мнению не прислушивались политики, а информация об их деятельности ушла с первых полос газет. В 1920-е гг. социальные работники променяли журавля в небе на синицу в руках.

В первые двадцать лет XX века социальная работа оставалась, по словам С. Уолкера, «недифференцированным концептом» [3, р. 1168]. «Розничная» и «оптовая» социальная работа считались «нитями одного полотна» [28, р. 266]. И те, кто занимался индивидуальным социальным обслуживанием, и те, кто участвовал в реформистской деятельности, видели себя частью единого сообщества [27, р. 91]. Однако очевидные различия между подходами двух основных групп в социальной работе со временем все более сказывались на единстве профессии. В «прогрессивную эру» казалось, что доминирующей силой в профессии станет реформистское крыло, возглавляемое лидерами сеттлментов, но в 1920-е гг. стало ясно, что основной отличительной чертой профессии стало предоставление индивидуального социального обслуживания, продвигавшегося частными семейными агентствами, наследниками ООБ [3, р. 1168; 29].

Несмотря на явную победу сторонников работы со случаем, реформистская традиция в профессиональном сообществе поддерживалась ветеранами прогрессистского движения [30, р. 87-89]. Несмотря на то, что многие реформисты скептически относились к последствиям профессионализации, были среди них и те, кто верил в прогрессивный характер происходивших в социальной рабо-

те изменений. По их мнению, работа со случаем не исключала активной социальной позиции, а поэтому два направления вполне могут сосуществовать в рамках одной профессии. Исповедуя подобные убеждения, данная группа попыталась интегрировать два подхода к решению социальных проблем и тем самым восстановить единство профессионального сообщества [30, р. 104-105].

Эта группа «синтезаторов», как их назвал К. Чамберс, приветствовали изменения в отношении к клиенту, которые произошли в социальной работе под влиянием психиатрии. По их мнению, психиатрия научила работников со случаем объективному отношению к клиентам, заставила отказаться от морализаторства и критиканства [31]. Теперь в работе с клиентом социальные работники исходили из принципа ценности человеческой личности и первостепенной важностью наделяли удовлетворение именно ее интересов. Таким образом, профессия стала гораздо более гуманной и либеральной, чем в прошлом [32, с. 1227]. М. Ван Уотерс (M. Van Waters) приветствовала подобное изменение в идеологии работы со случаем: «Наконец мы не слышим более о «заслуживающих помощи» бедняках. Теперь отношение социальных работников к любым людям характеризуется одним словом – «уважение» [33, р. 14]. Теперь главной задачей социальной работы, по ее мнению, стало «как можно более полное развитие жизненного потенциала индивида» [33, р. 13].

М. Ван Уотрес и некоторые другие лидеры профессионального сообщества считали, что изменившиеся цели работы со случаем теперь как нельзя лучше дополняют социал-реформистскую сторону профессии [30, р. 104-105]. Г. Вайль (G. Vaile) верила, что и работа со случаем и социальный активизм выражают «принципы конструктивного подхода к организации социальной защиты» [34, р. 3], так как оба признают, что «сознательная цель социальной работы больше не «исцеление».., но максимальное развитие позитивного потенциала человеческой жизни» [34, р. 10]. М. Ван Уотерс свое мнение относительно общности целей двух подходов выражала так: «Работа со случаем, как и социальные реформы не являются самоцелью... Ценность обоих подходов может быть измерена только их влиянием на качество жизни

индивида и повышением его жизненного потенциала» [33, р. 12].

Наилучшим образом этот интегративный подход к определению сущности социальной работы выразил П. Ли (P. Lee), указав на то, что социальная работа имеет две неразрывно связанные группы целей: «причинные» (cause) или, иначе, высшие и «функциональные» (function) или инструментальные [35, р. 3]. «Социальная работа как служанка цивилизации, – объяснял он, – соединила в себе способность объединять общее и частное» [35, р. 18]. Приверженность социальной работы высшим целям заставляет ее активно включаться в социально-реформистскую деятельность, «направленную на уничтожение окопавшегося зла», работа со случаем обеспечивает успешное исполнение реформ на практике, а значит, служит гарантом их успеха [35, р. 3].

Для П. Ли социальная работа не могла существовать без одного из двух ее главных компонентов. Хотя большее внимание в его апологии единой социальной работы все-таки уделяется работе со случаем, на которую он возлагал решение важнейшей задачи «решения сложных и ускользающих проблем» на низовом уровне [35, р. 12]. В то же время П. Ли выступал, если можно так выразиться, за тотальную социальную работу, утверждая, что она «постоянно направлена на поиск и решение любых социальных изъянов и пороков» [35, р. 18], что является ее высшей целью, а «хорошая социальная работа создает необходимость для еще большего количества социальной работы» [35, р. 18]. В итоге П. Ли высказывался следующим образом по поводу взаимосвязи социального реформизма и работы со случаем: «Социальный работник способен, подобно слуге, выполнять рутинные функции по социальному обслуживанию, однако только в высших целях лежит объяснение его социального служения... Социальная работа никогда бы не достигла своей великой цели служения человечеству, если не растущая армия мужчин и женщин, которые не видят непреодолимых противоречий между идеализмом и функциональностью» [35, р. 20].

По мнению П. Ли, социальная работа в первой трети XX века находилась в состоянии перманентного прогрессивного изменения. Он отмечал: «Социальная работа – это

развивающаяся сила в изменяющемся мире... Она движима энергией концепции социального благополучия» [35, р. 3]. В сфере государственного социального обеспечения предположения П. Ли находили подтверждение. Один наблюдатель отмечал, что «помножив программы пенсионного обеспечения матерей на фундаментальные принципы работы со случаем, удалось познакомить общины с этими принципами и популяризовать их» [2, р. 247]. Другой комментатор отмечал, что результатом доверия общества к работникам со случаем, занятых в программах материнских пенсий, стало увеличение размера пособий и смягчение требований к участию в программе во многих штатах [36, р. 239]. Таким образом, факты подтверждали, что социальное реформирование и работа со случаем могут успешно дополнять друг друга. Тенденции в развитии программ материнской помощи в 1920-е гг. подтверждали предсказание Г. Вайль о том, что «для работы со случаем вскоре потребуется гораздо большее количество работников» [17, р. 436].

Пожалуй, наиболее успешным примером того, что социальное реформирование и работа со случаем могут и должны идти рука об руку, является деятельность созданного в 1912 г. с целью разработки программ социальной защиты детей Детского Бюро. Социальные работники, работавшие в нем в 1910–1920-е гг., принимали активное участие в движении за развитие государственной системы социальной защиты в «прогрессивную эру» [37, р. 30]. Бюро, по их мнению, представляло собой «общенациональную площадку» для консолидации усилий по развитию социальной защиты детей [38, р. 111]. Первый его директор Дж. Лэтроп считала, что его деятельность «в конце концов гарантируют экономическую и социальную безопасность всех детей» [37, р. 30].

Сотрудники Бюро верили, что лучшим субъектом воспитания и защиты детей является семья. Поэтому они выступали за расширение социальных программ, предоставляющих материальную и иную помощь семьям [39, р. 111-114]. Главную цель социальной политики государства они видели в «укреплении семьи» [40, р. 297]. С самого начала Бюро направило свои усилия на «предотвращение распада семьи и снижение уровня жизни семьи ниже границы социаль-

ной пристойности по причине смерти или нетрудоспособности мужа» [41, р. 5-6]. Поэтому сотрудники Бюро стали одними из наиболее горячих сторонников программ пенсионного обеспечения матерей [40, р. 297].

Сотрудники Бюро считали, что идеальная система социальной защиты должна выходить за рамки помощи исключительно бедным семьям. По их мнению, программы материнских пенсий должны были стать лишь первыми шагами на пути к обеспечению надежной социально-экономической защиты всех детей страны [42, р. 126]. М. Бог (M. Vogue), директор программы ухода за детьми раннего возраста Детского Бюро, подчеркивала, что «конечная цель состоит в уменьшении количества вдов и установлении всесторонней системы социального страхования» [43, р. 359-360]. Дж. Лэтроп обозначила цели Бюро следующим образом: «Главная задача системы социальной защиты детей состоит в обеспечении достойного уровня жизни семей. Это предполагает, что муж должен получать достаточную для жизни зарплату и трудиться в безопасных условиях, а добропорядочная и умелая жена должна поддерживать порядок и уют в доме. Общество не может позволить себе меньше. Это универсальная потребность» [44, р. 7].

Чтобы достичь своих целей, Бюро выступало за принятие законов, которые бы обеспечили социальную защиту рабочих от безработицы, нетрудоспособности вследствие получения увечья на производстве, болезни, гарантировали бы приемлемый размер минимального уровня оплаты труда [26, р. 203]. Эти меры позволили бы гарантировать социальную безопасность семьям рабочих, по мнению Дж. Лэтроп, «позволив жене вести хозяйство и воспитывать детей без опасений за стабильность семейного бюджета» [26, р. 203]. Бюро также предложило создать федеральное министерство здравоохранения и социальной защиты, которое бы занималось разработкой и контролем за соблюдением общенациональных стандартов социальной защиты [7, р. 180; 45, р. 153].

Кроме мер обеспечения экономической безопасности Бюро выступало за развитие государственной системы социального обслуживания [46, р. 112]. Многие работники Бюро 1910–1920-х гг. являлись профессиональными социальными работниками. Не-

удивительно, что они видели использование работы со случаем как неотъемлемую часть идеальной системы социальной защиты. Э. Лундберг, возглавлявшая отдел социального обслуживания детей Детского Бюро, заявляла: «Внедрить принципы работы со случаем в работу государственных учреждений социальной защиты крайне необходимо» [47, р. 130]. Так, продвигая программы материнской помощи, Бюро настаивало, чтобы штаты предоставляли «услуги социальной работы для решения внутрисемейных проблем» [40, р. 297]. Его сотрудники были уверены, что работа со случаем поможет стабилизировать бедные семьи, предоставив им средства «упреждения и избегания срывов во взаимоотношениях супругов» [40, р. 298].

Кроме того, в Бюро полагали, что профессиональное социальное обслуживание будет играть важную роль в будущей комплексной программе социальной защиты семьи [38, р. 111]. Акцентируя внимание на конструктивных принципах работы со случаем, рассуждали они, система государственной социальной защиты станет инструментом развития человеческого потенциала. М. Бог отмечала: «С одной стороны, работник со случаем обязан защищать семью, с другой стороны, способствовать ее совершенствованию» [43, р. 352]. «Сосредотачиваясь на цели социального обеспечения, – продолжала она, – Бюро искренне надеется, что по мере углубления нашей работы она станет превентивной» [43, р. 353]. Дж. Лэтроп также утверждала, что намерение Бюро состоит в том, чтобы избавить «государственные социальные программы от стигмы благотворительности, сделав их услуги доступными для всех классов» [44, р. 134]. В 1918 г., работая над проектом закона о социальном обеспечении детей и охране здоровья матерей, которой впоследствии станет известен под названием «закона Шеппарда–Гаунера», Бюро указывало, что главной целью закона будет «предоставление социального обслуживания всем детям» [42, р. 134].

Сотрудники Детского Бюро верили, что интеграция социального обслуживания в программы финансовой поддержки является наилучшей иллюстрацией единства «высших» и «инструментальных» целей социальной работы. Они рассчитывали, что работа со случаем будет являться инструментом реали-

защиты социальной реформы, поскольку ее конструктивная и превентивная направленность направит государственную социальную политику к высшей цели – предоставлению экономической защиты и социального обслуживания всем гражданам страны.

Мечте работников Детского Бюро об учреждении всеобъемлющей системы социальной защиты не суждено было сбыться в 1920-е гг. Политические настроения препятствовали развитию государственных социальных программ по сценарию Бюро. Принятие в 1921 г. закона Шеппарда-Таунера, благодаря которому в США, главным образом, в сельской местности, было организовано более трех тысяч центров охраны здоровья матери и ребенка, результатом работы которых стало значительное снижение уровня материнской и младенческой смертности, стало единственным крупным достижением Бюро за все десятилетие. Несмотря на достигнутые успехи, Конгресс в 1929 г. отказался от продолжения финансирования предусматривавшихся законом программ по охране детства и материнства [48, р. 199]. С одной стороны, факт того, что к 1930 г. все штаты, за исключением Южной Каролины и Джорджии, приняли соответствующие законы о помощи матерям, можно считать успехом социальных реформаторов и, в частности, сотрудников Детского Бюро. С другой стороны, финансирование этих программ в большинстве случаев было недостаточным, а их клиентами могли стать только бедные вдовы с несовершеннолетними детьми [48, р. 202]. И в обществе, и среди политиков продолжало господствовать мнение, что социальная защита должна распространяться только на тех, кто не в состоянии позаботиться о себе сам.

Деятельность Детского Бюро по развитию государственных программ социального обслуживания всех семей, без учета их материального положения, также нельзя назвать успешной. К 1931 г. только в двенадцати штатах «предлагалось ограниченное количество услуг для детей» [47, р. 130]. Притом, что сами штаты, предлагавшие подобные услуги, подчеркивали, что они направлены на реабилитацию детей из неблагополучных семей. Так, когда в 1925 г. законодатели штата Нью-Йорк приняли закон о государственной социальной защите, в его преамбуле указывалось: «В обязанности работников

учреждений социальной защиты вменяется адекватное обеспечение тех, кто не способен позаботиться о себе самостоятельно. Они должны предоставлять такую помощь, которая способствует восстановлению независимости клиентов. Кроме того, необходимо предоставлять требующиеся услуги тем гражданам, которые потенциально могут попасть в категорию экономически зависимых, и тем самым предотвращать увеличение нагрузки на бюджет штата» [49, р. 26]. Политический климат и общественные настроения делали подобную реабилитационную риторику необходимой для продвижения социального законодательства. В 1920-е гг. сторонники включения социального обслуживания в муниципальные и штатные программы мотивировали эту необходимость стремлением сократить налоговую нагрузку на благополучных членов общества за счет восстановления экономической независимости получателей пособий [50, р. 138]. По мнению руководителя отдела социальной защиты одного округа, главная причина использования социального обслуживания в государственных программах состояла в том, чтобы «помочь зависимым людям стать независимыми, сделать из них полезных граждан, превратить из обузы в ценный ресурс. Ценность этого для нас и будущих поколений невозможно переоценить» [19, р. 542].

К концу 1920-х гг. в общественном сознании установилась прочная ассоциация между социальным обслуживанием и восстановлением экономической независимости получателей государственного вспомоществования. Этот принцип был закреплен в законах социального обеспечения многих штатов.

Вместо того чтобы, как мечтали работники Детского Бюро, избавить государственные социальные программы от «стигмы благотворительности», включение социального обслуживания в программы материальной помощи укрепило представление о том, что клиенты государственных программ нуждаются в реабилитационном воздействии, направленном на их избавление от социальных девиаций. Эта идея противоречила концепции Бюро, согласно которой социальное обслуживание должно было рассматриваться как дополнение к материальной помощи. Реабилитационный крен в объяснении необходимости социального обслуживания будет

и впоследствии оказывать большое влияние на развитие социального законодательства.

Необходимо отметить еще ряд обстоятельств, проявившихся в 1920-е гг., которые будут иметь долговременные последствия для развития системы социальной защиты в США. Хотя социальные работники частных агентств признавали реабилитацию важной целью работы со случаем, они убедились в том, что устанавливать профессиональные взаимоотношения с клиентами в рамках муниципальных или штатных программ очень сложно. Они утверждали, что государственные программы чересчур навязчивы, поскольку отрицали право клиента на отказ от обслуживания.

Это имело два важных последствия для будущего развития политики в сфере государственного социального обслуживания. Первое, социальные работники частных агентств настаивали на том, что государственная социальная защита должна ограничиваться справедливым и эффективным распределением материальной помощи, исключая нарушение прав клиента [49, р. 26]. Такое определение рамок роли госсектора социальной защиты стало доминирующим в 1930-е – первую половину 1940-х гг. Второе, поскольку эти рамки сводили роль социального работника к «механической раздаче милостыни», большинство предпочло практиковать в частном секторе, где применялись инновационные методики работы со случаем. Как предположила Г. Вайль в середине 1920-х гг., коллективное решение сообщества социальных работников отказаться от госслужбы лишило госсектор возможности экспериментировать с программами социального обслуживания, которые, например, предлагались Детским Бюро. В течение нескольких следующих десятилетий руководители государственных программ будут неизменно жаловаться на нехватку квалифицированного персонала.

Несмотря на сильно выраженную реабилитационную риторику, акцент на профессионализме неизбежно вынудил социальных работников обратить внимание на превентивный и конструктивный потенциал услуг, которые они оказывали. Это поневоле сблизило позиции работников со случаем со сторонниками социальных реформ. Те, кто стремились интегрировать оба подхода,

осознали эту тенденцию и предложили концепцию социальной защиты, которая будет серьезно влиять на развитие социального обслуживания в ближайшие десятилетия. Действительно, идея Детского Бюро о создании всеобъемлющей системы экономической и социальной безопасности станет стандартом, в соответствии с которым будет измеряться прогресс государственной социальной политики в 1930–1950-е гг.

Социальные работники, которые стремились интегрировать работу со случаем в государственные программы, создали мост, по которому прогрессивные идеалы прошлого были перенесены в будущее. Признав ответственность профессии за способствование делу социальных реформ, они заложили основы социальных программ и помогли сформулировать социальную повестку «Нового курса».

Список литературы

1. *Шадский О.Г.* Становление государственной системы социальной защиты населения в США на рубеже XIX–XX веков: борьба идеологий // Социально-экономические явления и процессы. Тамбов, 2012. № 2. С. 160-169.
2. *Taylor R.* The integration of effort in theory and practice by private and public family agencies // Official Proceedings of the Annual Meeting: Proceedings of the National Conference of Social Work. N. Y., 1927. P. 246-252.
3. *Walker S.H.* Privately supported social work // Recent Social Trends in the United States: Report of the President's Research Committee on Social Trends. N. Y.: McGraw-Hill Book Company, 1933.
4. *Lurie H.L.* The role of professional standards in public social work // Official Proceedings of the Annual Meeting: Proceedings of the National Conference of Social Work. N. Y., 1929.
5. *Klein P.* Professional standards and salaries in public welfare departments // Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1924. Vol. 113. № 1. P. 226-234.
6. *Scheffield A.E.* Case work in public welfare departments // Official Proceedings of the Annual Meeting: Proceedings of the National Conference of Social Work. N. Y., 1924.
7. *Bruno F.J.* Trends in Social Work as Reflected in the Proceedings of the National Conference of Social Work, 1874–1946. N. Y.: Columbia University Press, 1948.
8. *Pray K.* Where in social work can the concept of democracy be applied? // Official Proceedings of

- the Annual Meeting: Proceedings of the National Conference of Social Work. N. Y., 1926.
9. *Johnson Ch.* The correlation of public and private social service // Official Proceedings of the Annual Meeting: Proceedings of the National Conference of Social Work. N. Y., 1924.
 10. *Kelso R.* Is there a dividing line between cases which the public should take over, and those which should be handled by private social agencies? // Official Proceedings of the Annual Meeting: Proceedings of the National Conference of Social Work. N. Y., 1921.
 11. *Kelso R.* Presidential address – changing fundamentals of social work // Official Proceedings of the Annual Meeting: Proceedings of the National Conference of Social Work. N. Y., 1922.
 12. *Kingsley Sh.* Who needs social services? // Official Proceedings of the Annual Meeting: Proceedings of the National Conference of Social Work. N. Y., 1928.
 13. *Vaile G.* The cost of maintaining good case work in a public agency // Official Proceedings of the Annual Meeting: Proceedings of the National Conference of Social Work. N. Y., 1925.
 14. *Bruno F.J.* The Integration of effort in theory and practice by public and private agencies for the common good // Official Proceedings of the Annual Meeting: Proceedings of the National Conference of Social Work. N. Y., 1927.
 15. *Brown Ch.L.* Coordinating the work of public and private agencies // Official Proceedings of the Annual Meeting: Proceedings of the National Conference of Social Work. N. Y., 1920.
 16. *Carter L.E.* Government responsibility in the field of social and welfare work // Official Proceedings of the Annual Meeting: Proceedings of the National Conference of Social Work. N. Y., 1926.
 17. *Vaile G.* Some organizational problems of public welfare departments // Official Proceedings of the Annual Meeting: Proceedings of the National Conference of Social Work. N. Y., 1922.
 18. *Potter E.C.* How to secure a continuing and progressive policy in public social work // Official Proceedings of the Annual Meeting: Proceedings of the National Conference of Social Work. N. Y., 1925.
 19. *Johnson W.* The county as a unit for the administration of local public social services // Official Proceedings of the Annual Meeting: Proceedings of the National Conference of Social Work. N. Y., 1925.
 20. *Brown J.A.* The organization of state and county welfare departments // Official Proceedings of the Annual Meeting: Proceedings of the National Conference of Social Work. N. Y., 1929.
 21. *Blackburn W.J.* Advantages and disadvantages of civil service in public administration // Official Proceedings of the Annual Meeting: Proceedings of the National Conference of Social Work. N. Y., 1928.
 22. *Lindeman E.C.* The social worker and his community // The Survey. 1924. Vol. 52. № 2. April 15.
 23. *Epstein A.* The soullessness of the present-day social work // Current History. 1928. № 28.
 24. *Kellogg P.U.* New beacons in Boston // The Survey. 1930. June 15.
 25. *Bidelman B.M.* Social Services and Twentieth Century Social Welfare Policy: dr. dis. Muncie: Ball State University, 1988.
 26. *Lathrop J.C.* The transition from charities and correction to social work // Official Proceedings of the Annual Meeting: Proceedings of the National Conference of Social Work. N. Y., 1923.
 27. *Chambers C.A.* An historical perspective on political actions vs. individual treatment // Perspectives on Social Welfare / ed. by P.E. Weinberger. N. Y.: The MacMillan Co, 1969.
 28. *Lee P.R.* The social function of case work // Proceedings of the National Conference of Charities and Corrections. Fort Wayne, 1911.
 29. *Шадский О.Г.* Развитие профессии социальной работы в 20-е гг. XX в. в США // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2013. Вып. 5 (121). С. 243-250.
 30. *Chambers C.A.* Seedtime of Reform: American Social Service and Social Action, 1918–1933. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1963.
 31. *Шадский О.Г.* Влияние психиатрии на профессию социальной работы в США в 20-е гг. XX века // Актуальные проблемы социальной истории и социальной работы: сб. науч. ст. / под ред. П.Я. Циткилова. Новочеркасск: Лик, 2017. С. 66-68.
 32. *Odum H.W.* Public welfare activities // Recent Social Trends in the United States: Report of the President's Research Committee on Social Trends. N. Y.: McGraw-Hill Book Company, 1933.
 33. *Van Waters M.* Philosophical trends in modern social work // Official Proceedings of the Annual Meeting: Proceedings of the National Conference of Social Work. N. Y., 1930.
 34. *Vaile G.* Some significant trends since Cleveland, 1912 // Official Proceedings of the Annual Meeting: Proceedings of the National Conference of Social Work. N. Y., 1926.
 35. *Lee P.E.* Social work: cause and function // Official Proceedings of the Annual Meeting: Proceedings of the National Conference of Social Work. N. Y., 1929.
 36. *Nesbitt F.* The significance of the rise in relief-giving in the past five years // Official Proceedings of the Annual Meeting: Proceedings of the

- National Conference of Social Work. N. Y., 1922.
37. *Lathrop J.C.* The Children's Bureau // Proceedings of the National Conference of Charities and Corrections. Fort Wayne, 1912.
 38. *Hanlan A.* From social reform to social security: the separation of ADC from child welfare // Perspectives on Social Welfare: An Introductory Anthology / ed. by P.E. Weinberger. N. Y.: Macmillan, 1974.
 39. *Lathrop J.C.* Uniform legislation // Proceedings of the National Conference of Charities and Corrections. Fort Wayne, 1915.
 40. *de Schweinitz K.* Social work and its contribution to strengthening family life // Official Proceedings of the Annual Meeting: Proceedings of the National Conference of Social Work. N. Y., 1923.
 41. *Abbott G.* Public protection of children // Official Proceedings of the Annual Meeting: Proceedings of the National Conference of Social Work. N. Y., 1924.
 42. *Costin L.B.* Two Sisters of Social Justice: A Biography of Grace and Edith Abbott. Urbana: University of Illinois Press, 1983.
 43. *Bogue M.T.* Problems in the administration of mothers' aid // Official Proceedings of the Annual Meeting: Proceedings of the National Conference of Social Work. N. Y., 1918.
 44. *Lathrop J.C.* Child welfare standards: a test of democracy // Official Proceedings of the Annual Meeting: Proceedings of the National Conference of Social Work. N. Y., 1919.
 45. *Cohen N.E.* Social Work in the American Tradition. N. Y.: The Dryden Press, 1958.
 46. *de Schweinitz E., de Schweinitz K.* The contribution of social work to the administration of public assistance. Part I: Historical background // Social Work Journal. 1948. Vol. 29. № 3. P. 108-113.
 47. *Lenroot K.F.* Origins of the Social Welfare Provisions // Children. 1960. Vol. 7.
 48. *Trattner W.I.* From poor law to welfare state: a history of social welfare in America. N. Y.: The Free Press, 1974.
 49. *Dunham A.* Public Assistance in the United States // Public Assistance Worker / ed. by R.H. Kurtz. N. Y.: Russell Sage Foundation, 1938.
 50. *Axinn J., Levin H.* Social Welfare, a History of the American Response to Need. N. Y.: Harper and Row Publishers, 1982.
- References**
1. Shadskiy O.G. Stanovlenie gosudarstvennoy sistemy sotsial'noy zashchity naseleniya v SShA na rubezhe XIX–XX vekov: bor'ba ideologiy [Formation of the state system of social protection of the population in the USA at the turn of the XIX–XX centuries: fight of ideologies]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy – Social and Economic Phenomena and Processes*, 2012, no. 2, pp. 160-169. (In Russian).
 2. Taylor R. The integration of effort in theory and practice by private and public family agencies. *Official Proceedings of the Annual Meeting: Proceedings of the National Conference of Social Work*. New York, 1927, pp. 246-252.
 3. Walker S.H. Privately supported social work. *Recent Social Trends in the United States: Report of the President's Research Committee on Social Trends*. New York, McGraw-Hill Book Company, 1933.
 4. Lurie H.L. The role of professional standards in public social work. *Official Proceedings of the Annual Meeting: Proceedings of the National Conference of Social Work*. New York, 1929.
 5. Klein P. Professional standards and salaries in public welfare departments. *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 1924, vol. 113, no. 1, pp. 226-234.
 6. Scheffield A.E. Case work in public welfare departments. *Official Proceedings of the Annual Meeting: Proceedings of the National Conference of Social Work*. New York, 1924.
 7. Bruno F.J. *Trends in Social Work as Reflected in the Proceedings of the National Conference of Social Work, 1874–1946*. New York, Columbia University Press, 1948.
 8. Pray K. Where in social work can the concept of democracy be applied? *Official Proceedings of the Annual Meeting: Proceedings of the National Conference of Social Work*. New York, 1926.
 9. Johnson Ch. The correlation of public and private social service. *Official Proceedings of the Annual Meeting: Proceedings of the National Conference of Social Work*. New York, 1924.
 10. Kelso R. Is there a dividing line between cases which the public should take over, and those which should be handled by private social agencies? *Official Proceedings of the Annual Meeting: Proceedings of the National Conference of Social Work*. New York, 1921.
 11. Kelso R. Presidential address – changing fundamentals of social work. *Official Proceedings of the Annual Meeting: Proceedings of the National Conference of Social Work*. New York, 1922.
 12. Kingsley Sh. Who needs social services? *Official Proceedings of the Annual Meeting: Proceedings of the National Conference of Social Work*. New York, 1928.
 13. Vaile G. The cost of maintaining good case work in a public agency. *Official Proceedings of the Annual Meeting: Proceedings of the National Conference of Social Work*. New York, 1925.
 14. Bruno F.J. The Integration of effort in theory and practice by public and private agencies for the

- common good. *Official Proceedings of the Annual Meeting: Proceedings of the National Conference of Social Work*. New York, 1927.
15. Brown C.L. Coordinating the work of public and private agencies. *Official Proceedings of the Annual Meeting: Proceedings of the National Conference of Social Work*. New York, 1920.
 16. Carter L.E. Government responsibility in the field of social and welfare work. *Official Proceedings of the Annual Meeting: Proceedings of the National Conference of Social Work*. New York, 1926.
 17. Vaile G. Some organizational problems of public welfare departments. *Official Proceedings of the Annual Meeting: Proceedings of the National Conference of Social Work*. New York, 1922.
 18. Potter E.C. How to secure a continuing and progressive policy in public social work. *Official Proceedings of the Annual Meeting: Proceedings of the National Conference of Social Work*. New York, 1925.
 19. Johnson W. The county as a unit for the administration of local public social services. *Official Proceedings of the Annual Meeting: Proceedings of the National Conference of Social Work*. New York, 1925.
 20. Brown J.A. The organization of state and county welfare departments. *Official Proceedings of the Annual Meeting: Proceedings of the National Conference of Social Work*. New York, 1929.
 21. Blackburn W.J. Advantages and disadvantages of civil service in public administration. *Official Proceedings of the Annual Meeting: Proceedings of the National Conference of Social Work*. New York, 1928.
 22. Lindeman E.C. The social worker and his community. *The Survey*, 1924, vol. 52, no. 2, 15 April.
 23. Epstein A. The soullessness of the present-day social work. *Current History*, 1928, no. 28.
 24. Kellogg P.U. New beacons in Boston. *The Survey*, 1930, 15 June.
 25. Bidelman B.M. *Social Services and Twentieth Century Social Welfare Policy*. Dr. diss. Muncie, Ball State University, 1988.
 26. Lathrop J.C. The transition from charities and correction to social work. *Official Proceedings of the Annual Meeting: Proceedings of the National Conference of Social Work*. New York, 1923.
 27. Chambers C.A. An historical perspective on political actions vs. individual treatment. P.E. Weinberger (ed.). *Perspectives on Social Welfare*. New York, The MacMillan Co, 1969.
 28. Lee P.R. The social function of case work. *Proceedings of the National Conference of Charities and Corrections*. Fort Wayne, 1911.
 29. Shadskiy O.G. Razvitie professii sotsial'noy raboty v 20-e gg. XX v. v SShA [Development of social work in 1920s in the USA]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Reviews. Series Humanities*, 2013, no. 5 (121), pp. 243-250. (In Russian).
 30. Chambers C.A. *Seedtime of Reform: American Social Service and Social Action, 1918–1933*. Minneapolis, University of Minnesota Press, 1963.
 31. Shadskiy O.G. Vliyaniye psikhiiatrii na professiyu sotsial'noy raboty v SShA v 20-e gg. XX veka [Influence of psychiatry on profession of social worker in the USA in 20s of the 20th century]. In: P.Y. Tsitkilov (ed.). *Aktual'nye problemy sotsial'noy istorii i sotsial'noy raboty* [Current Problems of Social History and Social Work]. Novocherkassk, Lik Publ., 2017, pp. 66-68. (In Russian).
 32. Odum H.W. Public welfare activities. *Recent Social Trends in the United States: Report of the President's Research Committee on Social Trends*. New York, McGraw-Hill Book Company, 1933.
 33. Van Waters M. Philosophical trends in modern social work. *Official Proceedings of the Annual Meeting: Proceedings of the National Conference of Social Work*. New York, 1930.
 34. Vaile G. Some significant trends since Cleveland, 1912. *Official Proceedings of the Annual Meeting: Proceedings of the National Conference of Social Work*. New York, 1926.
 35. Lee P.E. Social work: cause and function. *Official Proceedings of the Annual Meeting: Proceedings of the National Conference of Social Work*. New York, 1929.
 36. Nesbitt F. The significance of the rise in relief-giving in the past five years. *Official Proceedings of the Annual Meeting: Proceedings of the National Conference of Social Work*. New York, 1922.
 37. Lathrop J.C. The Children's Bureau. *Proceedings of the National Conference of Charities and Corrections*. Fort Wayne, 1912.
 38. Hanlan A. From social reform to social security: the separation of ADC from child welfare. In: Weinberger P.E. (ed.). *Perspectives on Social Welfare: An Introductory Anthology*. New York, Macmillan, 1974.
 39. Lathrop J.C. Uniform legislation. *Proceedings of the National Conference of Charities and Corrections*. Fort Wayne, 1915.
 40. de Schweinitz K. Social work and its contribution to strengthening family life. *Official Proceedings of the Annual Meeting: Proceedings of the National Conference of Social Work*. New York, 1923.
 41. Abbott G. Public protection of children. *Official Proceedings of the Annual Meeting: Proceedings*

- of the National Conference of Social Work. New York, 1924.
42. Costin L.B. *Two Sisters of Social Justice: A Biography of Grace and Edith Abbott*. Urbana, University of Illinois Press, 1983.
 43. Bogue M.T. Problems in the administration of mothers' aid. *Official Proceedings of the Annual Meeting: Proceedings of the National Conference of Social Work*. New York, 1918.
 44. Lathrop J.C. Child welfare standards: a test of democracy. *Official proceedings of the annual meeting: proceedings of the National Conference of Social Work*. New York, 1919.
 45. Cohen N.E. *Social Work in the American Tradition*. New York, The Dryden Press, 1958.
 46. de Schweinitz E., de Schweinitz K. The contribution of social work to the administration of public assistance. Part I: Historical background. *Social Work Journal*, 1948, vol. 29, no. 3, pp. 108-113.
 47. Lenroot K.F. Origins of the Social Welfare Provisions. *Children*, 1960, vol. 7.
 48. Trattner W.I. *From Poor Law to Welfare State: a History of Social Welfare in America*. New York, The Free Press, 1974.
 49. Dunham A. Public Assistance in the United States. In: Kurtz R.H. (ed.). *Public Assistance Worker*. New York, Russell Sage Foundation, 1938.
 50. Axinn J., Levin H. *Social Welfare, a History of the American Response to Need*. New York, Harper and Row Publishers, 1982.

Поступила в редакцию 08.01.2017 г.

Отрецензирована 10.02.2017 г.

Принята в печать 30.08.2017 г.

Received 8 January 2017

Reviewed 10 February 2017

Accepted for press 30 August 2017

UDC 369.8

PRIVATE AND PUBLIC SOCIAL WORK IN THE 20s OF 20th CENTURY IN THE USA: STRUGGLE OF IDEOLOGIES

Oleg Germanovich SHADSKY

Candidate of History, Associate Professor of Psychological-Pedagogic and Social Education Department, Head of Social-Pedagogic Education Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: olegshadsky@gmail.com

The development of the profession of social work in the United States in the 1920s through the prism of the struggle of various ideological approaches that determined the essence and purpose of the profession is examined. The relevance is that the study of foreign, in particular, American experience in the field of social work helps us better understand the patterns, anticipate and identify difficulties in the development of domestic institutions of the public and private sectors of social protection. Also, a large number of previously unused sources of the National Conference on Charities and Corrections are introduced into the scientific circulation. The ideological positions of the two opposing camps of early social work are analyzed in detail. The main arguments in favor of private social work and public programs of social protection, put forward by early social workers are identified and analyzed. Using the example of the Children's Bureau, it is shown that combining casework and social reformism could be successful, yielding positive practical results for both the profession and society as a whole. A reasonable conclusion is drawn that the reformist wing of social workers, although having lost the influence that it had in the "progressive era", continued to advocate maintaining the profession's commitment to social activism, which helped formulate the social agenda of the New Deal of the next decade.

Keywords: United States history; social work; social work; social welfare; casework; social reformism

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-6(170)-41-53

Для цитирования: Шадский О.Г. Частная и государственная социальная работа в 20-е гг. XX века в США: борьба идеологий // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 6 (170). С. 41-53. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-6(170)-41-53.

For citation: Shadskiy O.G. Chastnaya i gosudarstvennaya sotsial'naya rabota v 20-e gg. XX veka v SShA: bor'ba ideologiy [Private and public social work in the 20s of 20th century in the USA: struggle of ideologies]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 6 (170), pp. 41-53. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-6(170)-41-53. (In Russian, Abstr. in Engl.).